

Джевор гадал, что замыслила его мать. Судя по желанию «увидеться», она собиралась сообщить нечто важное.

— Стало быть, нас ждёт совместный ужин, но что же насчёт отца? — задумался бизнесмен.

— У него встреча. Заказывай всё, что понравится, — пожала мать плечами.

Всё ещё удивляясь внезапному появлению родительницы, Джевор кивнул в знак согласия и вместе с ней покинул здание аэропорта.

Выбор господина Ли пал на его самый любимый ресторан корейской кухни во всём городе. Попросив предоставить столик на двоих, делец провёл мать в ресторанный зал.

— Оплачивать будешь ты, я верно полагаю? — пошутил Джевор.

— Хочешь, чтобы я платила за ужин взрослого сына? — усмехнулась госпожа Ли.

— Естественно! — вскинул бизнесмен руки для большей выразительности. — Твой отец — глава компании, а мне приходится жить на одну месячную зарплату.

Госпожа Ли окинула сына жалостливым взглядом.

Заказы были сделаны, и вскоре на столе появились блюда. При виде богатого выбора корейских угощений у Джевора потекли слюнки. Гость взял ложку в предвкушении пиршества.

Во времена учёбы за границей Джевор имел доступ к почти безграничному разнообразию блюд и обходился без корейской кухни на протяжении месяцев, теперь же дельцу не удавалось прожить без родных яств и пары дней. Где бы Джевор ни находился, он жаждал корейских кушаний: видимо, годы берут своё.

Джевор поглощал блюда большими кусками и постанывал в наслаждении букетом вкусов, смешивающихся на языке.

— Сбавь темп. Ты ешь так, будто голодал несколько дней, — сделала госпожа Ли замечание и придвинула сыну стакан воды.

— Я исправно питался, однако был настолько увлечён делом, что запихивал пищу в глотку, не разбирая вкуса, — ответил тот, как только проглотил еду.

— Дело завершилось успешно? — спросила мать, поклёвывая свою порцию.

— Да, успешно, — кивнул Джевон и потянулся за водой. — Увидеть творения собственными глазами — непередаваемый опыт.

Госпожа Ли сложила руки на столе.

— Работа, которую ты недавно приобрёл, наверняка удвоится в цене в течение десяти лет. Молодые художники обладают огромным потенциалом, — отметила мать, утирая рот салфеткой. — Кстати, ты виделся с братом?

— Такой шанс мне не выпал, так как брат сейчас в Европе. А отец расширяет бизнес, так ведь? Последнее время он часто сетует на трудности.

Так родственники и обсуждали семейные события, задавая, казалось, нескончаемые вопросы обо всём, что вызывало у них интерес.

Когда же с основными блюдами было покончено и официант подал чай, у госпожи Ли созрел новый вопрос.

— Почему ты ни с кем не встречаешься? — вдруг проговорила она.

Джевон в недоумении приподнял бровь.

— Откуда такие вопросы?

— Видишь ли, твои сверстники влезают в передряги из-за чрезмерного увлечения подругами, а рядом с тобой не видно ни одной девушки. Интересно узнать, почему.

— Я был слишком занят работой, поэтому мне пришлось расстаться с прежней подругой. Позже меня привлекла другая женщина, но с ней не сложилось.

Госпожа Ли недовольно фыркнула.

— Почему? Не верится, что кто-то посмел тебе отказать. Ты безупречно красив и добр, как-никак, ты — мой сын.

— На некоторые вещи мы повлиять не в силах, я так думаю, — бросил Джевон. К этому времени он решил перебороть симпатию к Юри и двигаться дальше.

— Ты видел Сиён? — задала госпожа Ли вопрос, пристально посмотрев на сына.

— Сиён? Я виделся с ней перед вылетом в командировку. А что?

— Не связывайся с ней в ближайшее время, — строго предупредила мать.

«Так вот о чём она хотела сказать!» — догадался Джевон и отставил чашку.

— В чём дело? Что случилось?

— Тхэджун сказал, что не хочет жениться в обозримом будущем, — сообщила госпожа Ли, потирая виски в явном напряжении от недавних событий. — У него есть другая.

В ответ Джевон лишь невозмутимо отхлебнул чай. Безразличие сына не осталось незамеченным.

— Ты знал об этом?

— Ну да.

— Почему же ты мне не сказал? — требовательным тоном спросила госпожа Ли, быть может, излишне громко. — Мы могли бы обсудить это и принять меры.

— Принять меры? Серьёзно? Под мерами ты подразумеваешь позволение деду снова натворить дел, как тогда, с Ким Чие? — колко произнёс Джевон.

Прямолинейность сына ошеломила госпожу Ли.

— Откуда ты... — заговорила она, сделав глубокий вдох.

— После смерти дяди я прибирался в его доме, так как Тхэджун не хотел сам этим заняться. Дядин водитель обо всём мне рассказал, — перебил Джевон.

— Знает ли об этом Тхэджун? — спросила госпожа Ли, в тревоге сжав кулаки.

— Не знаю, я ему ничего не говорил и водителю велел держать рот на замке. В любом случае, ничего хорошего из этого бы не вышло.

Госпожа Ли испустила сдавленный вздох и замотала головой.

— Неправда. Если бы мы об этом переговорили, Сиён бы не явилась к твоему деду, — объясняла она.

Джевон заморгал, удивлённый тем, что Сиён взяла ситуацию в свои руки.

— Сиён? Не госпожа Го? — переспросил бизнесмен.

— С госпожой Го всё было бы намного проще. С ней бы мы смогли договориться, но только не с Сиён. Она потребовала от Тхэджуна порвать отношения с той женщиной и он, конечно же, не послушал. Ты же знаешь, он всегда был упрям, из-за чего дед уже взбесился. Полный бардак, — драматично взывала госпожа Ли.

— Это совсем другая история. Мне уже не семь лет, я не обязан следовать твоим запретам на общение с друзьями из-за одних только семейных неприятностей, — возразил Джевон.

— Ты знаешь, каков твой дед. Если ему не удастся убедить Тхэджуна, он точно надавит на самую Сиён, — предостерегала мать.

— То есть он может заставить меня причинить вред Сиён?

Отрицать допущение сына Джонхи не стала. Она знала об отношении председателя Со к своим внукам, как и о том, что заявленное обязательно произойдёт. Тем не менее слышать, как об этом говорят вслух, госпоже Ли было неприятно.

— Ты сама-то понимаешь? — спросил Джевон, глядя на мать. Вдруг делец вспомнил вопрос, который желал задать изначально. — Так что насчёт любовницы Тхэджуна? Мне с Сиён такое отношение уже привычно, а вот ей...

— Он точно сделает своё дело, тем более, если Тхэджун не пойдёт ему навстречу.